

Вет. Ленинград-1986, 22 окт.

Поздравляем!

Театр молодости нашей

Завтра Театру имени Ленинского комсомола исполняется пятьдесят лет. «Театр молодости нашей...». Сколько поколений ленинградцев могут сказать так о нем! Для скольких именно с него началась любовь к театральному искусству! И сколько крупных актеров могут считать его сценой своей стартовой площадкой! Здесь работали Г. А. Товстоногов и Г. М. Опорков, здесь начинали О. Басилашвили и Т. Дороница, Е. Лебедев и И. Ургант, И. Владимиров и А. Райкин. «Гибель эскадры», «Дорогой бессмертия», «Вестсайдская история», «Лошадь Пржевальского», «Последние» — эти спектакли заставляли зрителей размышлять о жизни и об искусстве, о них говорили, они остались в памяти — рассказами очевидцев, строчками рецензий.

Сегодня, накануне юбилея, о прошлом и настоящем театра, о том, какое место занимает он в их жизни, говорят народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Г. А. Товстоногов, композитор С. П. Баневич и народный артист РСФСР Р. Б. Громадский.

Георгий ТОВСТОНОГОВ:

— Работа в Театре имени Ленинского комсомола очень много определила в моей биографии. Тогда, в 1949 году, я впервые начал руководить большим театральным коллективом. История моих отношений с этим театром началась с того, что меня пригласили ставить «Где-то в Сибири». Когда спектакль вышел и имел успех, мне было предложено остаться в театре главным режиссером. Нужно сказать, что я колебался, ибо у меня сложилось довольно противоречивое впечатление: с одной стороны, это был театр с потрясающей репутацией, без зрителя; в антрактах там устраивались танцы с единственной целью — привлечь публику. Но, с другой стороны, я встретился с коллективом, который был воспитан на очень хороших — трамбовских — традициях. Тот дух студиозности, когда все в театре горит энтузиазмом и работа в нем не служба, но — служение, когда интересы всех подчинены Театру, помог мне установить с коллективом очень человеческие (и одновременно творческие) отношения.

Я считаю, что вся режиссура должна проходить через душу и сердце артиста. Только тогда — при таком душевном и духовном контакте актера и режиссера — возможен хороший результат. Всякая же диктатура театру противопоказана. Право на существование имеют лишь отношения, основанные на истинном, а не «номенклатурном» авторитете и взаимном уважении. Именно благодаря таким отношениям нам и удалось создать спектакли «Дорогой бессмертия», «Гибель эскадры», «Новые люди», «Униженные и оскорбленные».

Человек всегда, даже прожив интересную, полную жизнь, тоскует по молодости. Этот театр — моя молодость, начало моей работы в Ленинграде, определенная школа. Именно он привел меня к «Оптимистической трагедии».

Сергей БАНЕВИЧ:

— Что такое этот театр в моей жизни? Ну, начнем с того, что я не только композитор, я — зритель. Мое знакомство с Театром имени Ленинского комсомола началось еще в детстве со спектакля «Аленький цветочек». С тех пор прошло много лет, но теплые отношения к этому коллективу у меня сохранились до сих пор. И я был очень рад, когда именно на этой сцене решились поставить спектакль по сказкам Маршака, к которому я написал музыку.

Мне нравится, что в традициях «ленкомовцев» — относиться к музыке не как к иллюстрации или чему-нибудь прикладному, утилитарному. Музыкальные спектакли в этом театре демонстрируют почтение, уважение к музыке как к

самостоятельному виду искусства. Очень хорошо, что театр приглашает самых разных композиторов. Это — тоже в его традициях.

Мое сотрудничество с театром продолжается. Сейчас мы ставим музыкальный спектакль «Стойкий оловянный солдатик» по сказке Андерсена. Хотим адресовать его малышам. И в этом смысле театр думает даже не о завтрашнем, а о послезавтрашнем дне. Он стремится приобщить к искусству детей, формируя таким образом свой круг зрителей — на будущее. Ведь приучать к музыке и к театру ребенка никогда не рано, здесь может быть только поздно. Сейчас сложилась такая ситуация: подростки слишком мало ходят в театр. Этот возраст — двенадцать-четырнадцать лет — почти полностью отдал на откуп эстраде. Воспитать у них любовь к сценическому искусству, — что и пытается делать театр, — великая задача.

Чего бы я пожелал этому театру? Бояться «развлекательности». Меньше всего мне хотелось бы, чтоб он превратился в театр мюзикла. Это слишком легкий путь.

Роман ГРОМАДСКИЙ:

— С годами на вопрос о значении театра в моей жизни становится отвечать все интереснее и все труднее. Интереснее — потому, что много сыграно, много прожито. Труднее — потому, что с каждым годом все строже относиться к себе.

Двадцать лет я работаю в Театре имени Ленинского комсомола. Двадцать лет в одном театре — это, пожалуй, немало. Хотя, сказать по совести, настоящий мой дебют состоялся лишь лет через пять после прихода в театр — в спектакле «Звезды для лейтенанта» по пьесе Э. Володарского. Ставила этот спектакль Роза Сирота, художественным руководителем постановки был Геннадий Опорков. Именно благодаря

Розе Абрамовне, которая дала мне возможность сыграть главную роль, Геннадий Михайлович меня заметил. И с тех пор практически во всех работах Опоркова я был занят. Двенадцать лет с Геннадием Михайловичем — на моей памяти это один из самых ярких периодов в жизни театра. «Лошадь Пржевальского», «Чайка», «С любимыми не расставайтесь», «Последние» — это были значительные спектакли. Жаль, что их, кроме «Чайки», не удалось сохранить. Правда, «бешеного» успеха у нас и тогда не было. Но тут, мне кажется, дело в особенностях того коллектива, которым руководил Опорков. Наши работы обрели, так сказать, «плоть и кровь» лишь некоторое время спустя после премьеры. Актеры по-настоящему «разыгрывались» приблизительно к десятому-двенадцатому спектаклю. А критика к тому времени уже высказывалась и забывала о нас. Так что истинное рождение спектакля становилось порой запоздалой радостью нашего коллектива. Но в конце концов дело ведь не в критике. Мы работали с радостью — вот в чем был смысл.

Мне грех жаловаться на судьбу. Внешне у меня все очень благополучно сложилось: есть роли, есть признание и успех. Но в душе — неудовлетворенность. Видимо, таков удел любого актера. Я считаю, что и к себе, и к театру нужно всегда относиться критично. Но нельзя критиканствовать. Ведь любой театр подобен кораблю: во время сильного шторма: то он на гребне высокой волны, то низвергается в пучину. И каждый, оказавшийся в этой бездонной пучине, надеется, что он выплывет...

Завтра театр празднует свой юбилей. Завтра зрители увидят спектакль «Нам — 50» (постановка главного режиссера театра Г. Егорова), в котором — попытка подвести итоги. А послезавтра — снова работа и поиски.

«Главное в нашем деле — терпеть», — эти слова героини «Чайки» можно поставить эпиграфом к любому творчеству. Терпеть и работать. Ведь после праздника — всегда будни.

Е. ГОДУНОВА

□

На снимках: сцены из спектаклей «Обломов» (Т. Дороница и О. Басилашвили), «Сирано де Бержерак» (Т. Пилецкая и П. Горин) и «Вторая студия» (в роли Ольги Берггольц — Л. Малеванная).

Фото из музея театра

